

А. В. Иванов
A. V. Ivanov

Новый вступительный экзамен по черчению в МАРХИ, 1970 год A new entrance exam in drawing at the MARKHI, 1970

Ключевые слова: МАРХИ, вступительный экзамен по черчению, проекционное черчение, проекции, ваза

Keywords: MARKHI, entrance exam in drawing, projection drawing, projections, vase

Аннотация. В статье рассматривается вступительный экзамен по черчению в МАРХИ, измененный в 1970 году. Вместо одного вида вазы абитуриентам предстояло выстроить три проекции по данному аксонометрическому изображению. Сравниваются два подхода, причины и следствия структурных изменений экзамена.

Abstract. The article considers the entrance exam for drawing at the MARCHI, which was changed in 1970. Instead of a single type of vase, applicants had to build three projections based on an axonometric image. Two approaches, causes and consequences of structural changes of the exam are compared.

Уходя корнями в 1940-е годы, история вступительного экзамена по черчению в МАРХИ развивается и по сей день, продолжая традиции архитектурной школы и отвечая на современные требования. Вступительные экзамены в вуз отличаются своей стабильностью, устойчивостью и редко подвержены принципиальным изменениям. Но в 1970 году произошла кардинальная смена экзамена – так называемые «Вазы» были заменены «синьками» с трехмерным видом объема, похожего на архитектурное сооружение.

В предыдущие годы (до 1970 г.) все поступающие чертили разнообразные, сложные по конфигурации вазы. Главной целью задания было сформировать навык перечерчивания с образца с филигранной точностью (рис. 1). Правильные размеры и точность тушевой обводки строго оценивались по пятибалльной шкале. В результате такого подхода первокурсники владели базовой архитектурной графикой и могли с высокой точностью перечерчивать задания.

Однако педагоги кафедры Основ архитектурного проектирования часто сталкивались со сложностями у первокурсников в понимании изображения объемных архитектурных форм на плоскости чертежа и способности их правильно, грамотно изображать. «Многие студенты не понимают, как построить каннелюры на круглой колонне, не могут лестницу построить», – говорили тогда педагоги. Студентам не хватало навыков, полученных при подготовке к экзамену, и во время обучения многие сталкивались со сложностями. Стоит учитывать, что это ситуация возникала по основному профильному предмету в первые два года обучения. Возможной причиной была измененная школьная программа по дисциплине «Черчение». Поэтому в 1969 году по инициативе кафедры Основ архитектурного проектирования кафедра Начертательной геометрии МАИ разработала новый вид экзамена – чертеж упрощенного архитектурного объекта в трех проекциях.

Под руководством заведующего кафедрой Основ архитектурного проектирования В. Ф. Кринского и заведующего кафедрой Начертательной геометрии А. Г. Климухина старший преподаватель Юлий Николаевич Орса разработал новое экзаменационное задание. Форму экзамена пришлось кардинально поменять. Аналогов в художественно-архитектурных вузах не было. Ю. Н. Орса ответственно и творчески принялся за раз-

работку задания. В результате найденное им оптимальное решение – аксонометрическая проекция объема, напоминавшая архитектурное сооружение, – отвечало всем поставленным задачам. Поступающие решали пространственную задачу, когда чертили двухмерные изображения трехмерного объекта. В конце 1969 года разработка нового экзамена завершилась, и все связанные кафедры, приемная комиссия, подготовительные курсы, педагоги и репетиторы были в курсе таких перемен, но чувство неизвестного, незнакомого вызвало немало вопросов, споров, жарких обсуждений. Секретов никаких не было. Несколько месяцев на подготовку еще оставалось.

Летом 1970-го оригинальное экзаменационное задание выглядело как на рисунке 2, а решение в виде нескольких ортогональных проекций – рисунке 3.

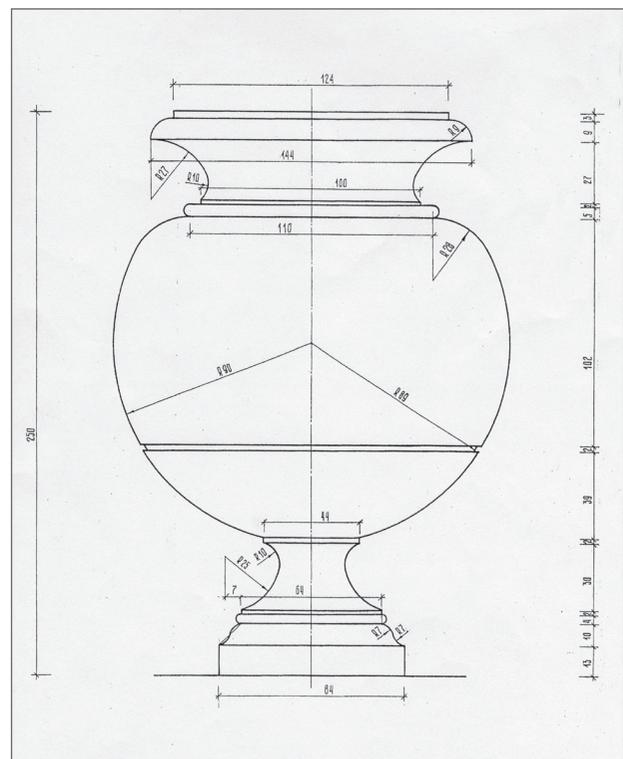

Рис. 1. Чертёж вазы на вступительном экзамене 1955.
Частное собрание.

Задача абитуриента формулировалась следующим образом: «В соответствии с программой приемных экзаменов по черчению поступающий должен по изображенному в аксонометрии объекту в указанных размерах выполнить чертеж этого объекта в ортогональных проекциях (вид сверху – план; вид спереди – главный фасад; вид сбоку – боковой фасад). Чертеж выполнялся на листе бумаги размером 30 × 40 см с постановкой основных размеров и надписей. На выполнение отводится 4 часа» [2, с. 35].

Рекомендуемые чертежные инструменты остались неизменными: «... готовальня, подрамник 40 × 50 см с рейсшиной, два угольника – 30 и 45 градусов, карандаши, тушь, чертежное перо, резинки, кнопки и лезвие безопасной бритвы. Чертежная бумага выдается вместе с заданием». Как раз в эти годы произошел переход от приставной рейсшины к «рейсшине на колёсиках» [2, с. 35]. Обводили по-прежнему рейсфедерами.

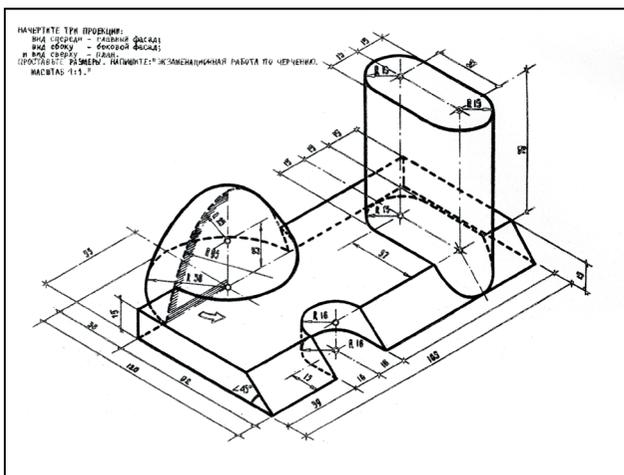

Рис. 2. Экзаменационное задание по черчению 1971 года. Изометрия. Источник: [2, с. 41]

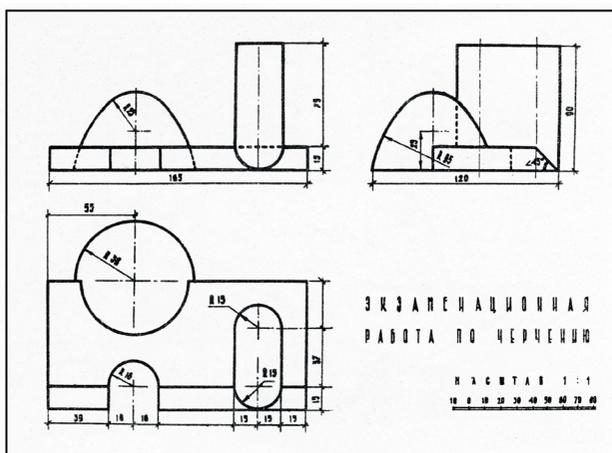

Рис. 3. Пример экзаменационного чертежа на экзамене по черчению в 1971 году. Ортогональные проекции. Источник: [2, с. 42]

Выполнялась работа в следующей последовательности: изучалось изометрическое изображение, размечались рамка и композиция чертежа, строились ортогональные проекции, связанные линиями проекционных связей, детализация велась от общего к частному, после проверки вычерчивались надписи. Обводка начиналась с проекций, завершалась надписями и размерами, в конце чертеж повторно проверялся и вычищался от карандашных линий. Общий подход выполнения чертежа мало чем отличается от современного.

Оценивался чертеж довольно строго, а именно: «за одну проекционную ошибку снимали один балл из пяти». За две же ошибки ставили тройку. За графику почти не снимали баллов.

Основные нововведения экзамена:

- Появилось обновленное задание в виде прямоугольной изометрии объемной модели в масштабе 1:1.

- Решение теперь сводилось к изображению нескольких ортогональных видов.

- Решались пространственные задачи, связанные с пересечением плоскостей и фигур, построением сечений различных фигур.

- Изменилась компоновка на листе за счет большого числа видов и другого положения надписей: «экзаменационная работа по черчению», «МАСШТАБ 1:1».

- Ввели новый тип линий – штриховая – для обозначения невидимых элементов.

- Увеличили градации толщин обводки линий: вместо двух толщин 0,1 и 0,4 мм стало три – 0,1, 0,2, 0,4.

- Необходимость обозначать фигуры вращения потребовало применять штрихпунктирную линию, обозначающую оси вращения.

- Критерии оценки изменились – с оценки графики на правильность изображения проецирования частей заданного объема.

- Потребовалось освоить курс проекционного черчения, включающего в себя изображение объемных фигур с разных сторон на плоскости методом проецирования, которое еще принято называть ортогональным проецированием.

Также стало необходимым знание основ аксонометрии для чтения задания.

Многое осталось от чертежей «ваз»: связь экзамена со школьным курсом черчения; архитектурные формы в основе задания; обязательное наличие сопряжений в работе; построение различных типов углов; умение писать узким архитектурным шрифтом; проставлять размеры с разрывом; радиусы, диаметры, стрелочки, основная надпись, осевая и основная линии, сохранение чертежа в масштабе 1:1 и строчка линейного масштаба. Требования к точному построению чертежа карандашом, обводка тушью и умение пользоваться чертежными инструментами не изменились.

Конечно, линейно экзаменационный чертеж потерял красивые изгибы кривых и масштабность, зато приобрел иную красоту – пространственную: простые формы с четкими изгибами, острыми углами, чередуясь, составляли несимметричную, лаконичную композицию. Общая форма и сочетание объемов напоминали

современные сооружения из бетона 1960-х, с отголосками советской архитектуры 1920-х, а проекции экзаменационного чертежа отчетливо напоминали будущие проекты юных архитекторов.

Развитое пространственное мышление, умение мыслить в объеме, вычленивать сложные трехмерные формы стали не простыми заявлениями, а неотъемлемым навыком первокурсников МАРХИ, который в дальнейшем помогает им в освоении основного предмета архитектурного проектирования и обучении профессии архитектора. На первом – втором курсах студенты уже уверенно справлялись с проекционными заданиями, преподаватели института освободились от повторения азов и могли сосредоточиться на выполнении основных программ курса.

Теперь абитуриенты, готовясь к «новому», гораздо более сложному экзамену, могут не только иронично смотреть на ранние работы прошлых лет, но и знать историю создания и развития заданий, события и развороты истории экзамена по черчению. Таким обра-

зом, они могут почувствовать неразрывную связь с прошлыми поколениями. И в заключение невозможно не отметить: опыт обновленного экзамена оказался столь удачным, что позже он вышел за границы Архитектурного института, распространился и стал образцом для многих архитектурных факультетов и отделений вузов по всему СССР и современной России.

Список литературы

1. Иванов, А. В. Вступительный экзамен «Черчение» в Архитектурном институте. 1940–1960-е годы / А. В. Иванов // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. – Москва: МАРХИ, 2022. – С. 338–341.
2. Методическое пособие для подготовки к приемным экзаменам по рисованию и черчению / Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР, Московский ордена Трудового Красного Знамени архитектурный институт. – Москва, 1974.
3. Орса, Ю. Н. Краткая история вступительных экзаменов по черчению / Ю. Н. Орса // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов международной научно-практической конференции, 5-9 апреля 2021 г. – Москва: МАРХИ, 2022. – С. 128.

С. С. Духанов

S. S. Dukhanov

Первая Иркутская художественная мастерская-студия: проекты реорганизации 1910–1928 гг.

First Irkutsk art workshop-studio: reorganization projects 1910–1928

Ключевые слова: И.Л. Копылов, мастерская-студия, Иркутск

Keywords: I.L. Kopylov, workshop-studio, Irkutsk

Аннотация. На основе архивных источников реконструируются проекты реорганизации Первой Иркутской художественной мастерской-студии в 1910–1928 гг.

Abstract. On the basis of archival sources, the projects of the reorganization of the First Irkutsk art workshop-studio in 1910–1928 are reconstructed.

1 сентября 1910 г. в Иркутске (Восточная Сибирь) художником Иваном Лавровичем Копыловым (1883–1941 гг.) была основана Иркутская школа живописи и рисования [7, Л. 10]. Школа создавалась под влиянием новых тенденций в художественном образовании и изначально мыслилась создателем как революционная – предприятие «чисто идейное, не преследующее никаких коммерческих целей» [7, Л. 10]. Образцом для нее послужили частные индивидуальные мастерские, «ателье» (Ateliers) и «студии» (Studio), Западной Европы и центра России (Москвы и Петербурга), которые в начале XX в. стали «естественной оппозицией официальной, отмирающей уже системе Академии художеств» [7, Л. 10 об.-11].

Новаторскими были и методы преподавания. В Иркутской школе, вместе со «всем арсеналом чуждой русскому, а в особенности сибиряку, [греко-римской] мифологии, всеми этими Аполлонами, Лаокоонами, Венерами», был отброшен и «весь сложный, подавляющий материал, оформленного еще в XVIII столетии геометрического метода преподавания, т. е. геометрические фигуры и тела,

бесконечные гипсы – все это выметалось из стен новой школы» [7, Л. 11]. В противовес геометрическому методу «казенной школы», новая школа основывалась на «так называемом “натуральном” методе и преподавании искусства» – на непосредственном изучении (при помощи линии, тона и цвета) «подлинной жизни близкого, понятного окружающего мира» [7, Л. 11-11об.].

В течение 1910–1923 гг. шел активный поиск «стройного и обоснованного метода преподавания» и «школа пережила ряд сдвигов», которые «можно формулировать кратко так: от индивидуальной школы самого преподавателя, через школу Сезанна, к объективному (индивидуально-лабораторному (для ученика)) методу преподавания искусства» [7, Л. 11об.]. Как писал в 1923 г. Копылов о методах преподавания в школе, «дух и традиции, заложенные при основании ее сохранились в большой мере и до сих пор» [7, Л. 10об.]. Из отчета за 1927/28 уч. г. следует, что в это время продолжал применяться лабораторно-индивидуальный метод [3, Л. 3об.].

Демократический характер школы, где преподавали сами студийцы, могли учиться женщины, так на-